

Глава 17. Техника запечатывания · Запечатывание гулей

Говорят, в метафизике нежелательно откупоривать шампанское в перерыве.

Как и следовало ожидать.

Орочимару готовится разорвать свои последние плохие отношения.

Скрывающийся среди деревьев Сарутоби Хирузен стиснул зубы и ударил рукой по стволу.

«Ниндзюцу: Психотехника!»

«Выходи! Король обезьян!»

Сарутоби Хирузен сжал ладони, его глаза выражали крайнюю решимость.

У Орочимару не было времени помешать ему, он наблюдал за этой сценой с легким смущением:

«Прибыл смутьян».

«В особенности, его противники—не только Орочимару».

Бам!

Взметнулся огромный белый дым.

В мгновение ока раны на телах этих троих полностью затянулись.

«Отлично!»

Осознав, что его ученик завершил странную и зловещую запретную технику бессмертного перевоплощения, его решимость стала еще крепче.

Джи-хай-мо-мао-схой-цзы-ю-у-сы.

Спасшийся Сарутоби Хирузен искусно махал свободно выдвигающимся Посохом Ваджры обеими руками, используя технику телепортации, и направил его прямо на Орочимару.

Перед тем, как Сарутоби Хирузен успел начать действовать, Орочимару внезапно превратился в Орочимару и едва не выжег ему глаза.

Как бы то ни было, когда Сарутоби Хирузен потребовал от него перевоплотиться в Пожелавший-Ваджры-шепот-Посох, Демоническая обезьяна подчинилась.

Пара наставника и ученика снова лицом к лицу сошлись в лоб.

В глазах Сарутоби Хирузена все потемнело.

«Как и предполагалось».

Орочимару, который не представлял, какое ниндзюцу применит Сарутоби Хирузен, был полностью уверен в своей победе и сказал: «Как бы ты ни старался, все напрасно. Я победил, Коноха обречена!»

Когда его снова вызвали и он увидел происходящее, Демоническая обезьяна лишь вздохнула.

Сарутоби Хирузен терпел боль и изо всех сил защищался, отвечая на колкости Орочимару по поводу Конохи и Наруто.

«В следующий раз я разберусь с ним окончательно».

На арене Экзамена на Чунина, после того, как преисполненные сил Наруто и другие отправились выполнять долгожданную миссию ранга А, вступившие в должность элиты Конохи Хатаке Какаши и Меткай все еще находились здесь, сражаясь с прибывшими песчаными ниндзя и звуковыми ниндзя за защиту тысяч зрителей, которые уснули.

Лишь настоящий Хагоромо Гензуки, молча наблюдавший за всем этим, и Демоническая обезьяна, отлично знавшая Сарутоби Хирузена, понимали, что произойдет дальше.

Вчерашняя причина, сегодняшний эффект.

Конечно, у них тоже была своя цель.

«Кто этот последний? Его призвали вместе с первым и вторым поколением, его нельзя недооценивать».

«Сарутоби, ты».

Сарутоби Хирузен в последний раз внимательно посмотрел на Орочимару, сложил печать и произнес:

«Техника теневого клонирования!»

В то же время Демоническая обезьяна тоже повернулась к нему и холодно сказала:

«Если ты продолжишь сражаться подобным образом, ты только выдохнешься».

«Орочимару!»

«Орочимару, сейчас я покажу тебе секретное ниндзюцу Конохи, которое ты никогда прежде не видел».

«Орочимару»

Какаши Хатаке отбросил песчаного ниндзя, находившегося перед ним, и Какаши Хатаке нашел момент, чтобы взглянуть на барьер.

Орочимару тоже рассмеялся: «Похоже, ты действительно состарился, дорогой учитель, и горишь желанием побыстрее закончить свою жизнь».

Надо признать, имбирь все еще острый.

В следующее мгновение.

Наконец-то!

Тонем Демонической обезьяны, перевоплотившийся в Пожелавшего-Ваджры-шепот-Посох, был полон шока и печали.

Лицо Орочимару изменилось, и он отдал приказ.

«Остановите его!»

«Интересно».

«Я человек, унаследовавший волю Первого Хокаге и Второго Хокаге. Я—Третий Хокаге Конохи! Как бы Орочимару ты ни засматривался на Коноху, я и новый Хокаге, продолжающий мою волю, станем столпами Конохи. И продолжим защищать семью Конохи».

«Мне уже двадцать».

«Как и следовало ожидать от моего извечного соперника Какаши! Я продолжу усердно трудиться! Восемнадцать или девятнадцать»

Хатаке Какаши с неприятным чувством покачал головой.

«Иллюзия: Искусство Тьмы!»

Просто конечный результат был неудовлетворительным.

«Зачем использовать теневого клонов? Это рассеет малое количество чакры». Ниндзя АНБУ, сражавшийся снаружи, был очень озадачен.

Атаки Сендзю Хаширамы и Хагоромо Гензуки продолжали обрушиваться на него, как прилив.

В последний момент своей жизни тот, кто действительно бесчисленное количество раз объяснял свою волю огня, возвестил о приближении смерти.

За пределами барьера битва в деревне Коноха также стала более интенсивной.

Глаза Сарутоби Хирузена вспыхнули, и несмотря на ранение, он тайно разместил детонирующие символы на троих.

Позже были раскрыты эксперименты Орочимару на людях, и Сарутоби Хирузен лично возглавил группу, чтобы арестовать его. Обезьяний демон предостерег его от жалости.

Глядя на печать, которую в тот момент делал его старый друг, он прекрасно понимал, что это значит.

«Верно, Йондайме».

Подготовка завершена.

Но было уже поздно.

Сарутоби Хирузен наконец отпустил Орочимару.

«Орочимару! Я похороню тебя, чтобы искупить мои прошлые ошибки».

«Какая жалость, Сарутоби. Ты сам виноват, что не убил его в первую очередь».

Бух! Бух! Бух!

Прозвучал треск разлетающихся конфетти над тремя отброшенными людьми Сендзю

Хаширамы.

Руки соединились.

Как только Орочимару закончил говорить, Сенджу Тобирама со стороны решительно принял меры.

Бух! Бух! Бух!

Вокруг него появились три теневого клона.

Обезьяний демон, который с лёгкостью отбросил троицу Сенджу Хаширамы, превратился в Дзютсу Желание Ваджры со звуком «бах».

Обезьяний демон оглянулся на старика, который был крепко связан и не мог пошевелиться.

Получив приказ, присоединилась троица Сенджу Хаширамы.

«Правда? Слишком поздно».

Быстрый взмах быстро отрубил большое дерево, обмотанное вокруг тела Сарутоби Хирузена.

Сарутоби Хирузен не слушал.

Увидев это, Орочимару выплюнул из своего рта Меч Кусанаги и встретил его, не дрогнув.

Сочетание Сарутоби Хирузена и обезьяньего демона доставило Орочимару некоторые трудности.

Благодаря необычайному пониманию Шарингана он всё ещё мог ясно видеть внутри. Хотя его лицо оставалось неизменным, в его сердце была сильная тревога.

Бах-бабах.

Услышав это, Сарутоби Хирузен на сей раз сказал крайне серьёзно:

Как только Четырёх Пурпурных Огненных барьера были разбиты, они немедленно отправились на битву с Третьим Хокаге.

Орочимару улыбнулся, снова надев своё старое лицо. Он хриплым голосом сказал: «Слишком поздно».

С этими словами в своём сердце Сарутоби Хирузен наконец сформировал Печать Инь.

«Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать».

Проекция бога смерти, которую мог видеть только кастующий, появилась сзади Хирузена Сарутоби.

Глядя на этот результат, Сарутоби Хирузен опустил веки и принял окончательное решение:

«Как и ожидалось! Мы должны найти способ решить проблему самой души, которая связана реинкарнацией грязной земли, иначе это не будет иметь никакого смысла».

«Третье поколение стареет. Если ты продолжишь, это станет ещё более опасным».

За барьером произошёл очередной несчастный случай.

«Это... Первый Хокаге-сама, Второй Хокаге-сама!»

«В таком случае, мы можем использовать только ниндзюцу Йондайме».

Ещё до этого Обезьяний Демон предупредил Хирузена Сарутоби, что у его талантливого ученика Орочимару злые намерения.

Старый соратник Сарутоби Хирузена, здоровенный и неуничтожимый обезьяний демон появился рядом с Сарутоби Хирузеном.

«Барьер ещё не разрушен?»

Бух! Бух!

В Четырёх Пурпурных Огненных барьерах битва на уровне Хокаге приближалась к своему завершающему моменту.

Сарутоби Хирузен больше не медлил.

«Встречай свой конец».

«Техника запечатывания: Запечатать всех призраков!»

<http://tl.rulate.ru/book/108549/4019202>